
ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ ОБРЯДА КРЕМАЦИИ ЭПОХ
ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА
(По антропологическим материалам могильника Бовер Лорийской
области Армении)

АНАИТ ХУДАВЕРДЯН, СУРЕН ОБОСЯН

На современном этапе изучения древних племен с территории Армении большое значение исследователями придается углубленному анализу погребального обряда. Могильник – это прежде всего культовое место, где совершались различные действия, направленные на осуществление связи с Нижним и Верхним миром. Именно с этих позиций следует подходить и к различным следам деятельности человека, связанным с огнем. Умение добывать огонь и пользоваться им является одним из самых ярких признаков, выделяющих человека из животного царства. Это умение, сформированное в глубокой древности¹, в последующие исторические периоды наполнилось различными смыслами и стало проявляться у разных народов в форме поверий, религиозных обрядов и запретов, связанных с огнем. Традиция почитания огня была связана с олицетворением его с чистой и очищающей стихией. Поэтому во всех древних цивилизациях Востока происходит идеологическое и символическое объединение значения огня, выраженное в персонажах конкретных богов, имеющих высокие позиции в божественных пантеонах.

Для полного раскрытия содержания этого явления в культуре населения эпохи поздней бронзы и раннего железного века большую роль играют новые биоархеологические источники. В 2009–2011 гг. были произведены раскопки Института археологии и этнографии НАН РА могильника Бовер в с. Шнох Лорийской области Армении. В результате раскопок был получен большой комплекс источников для изучения физического типа, патологий², материальной и

---

¹ Ю. А. Смирнов. Мустьерск, еяпогребен, яяЕвраз, , яМ., я1991, яс. я119. я

² А. Yu. Khudaverdyan, S. G. Hobossyan. Non-metric Dental Trait and Dental Disease from Late Bronze Age and Early Iron Age in Armenia. – “Bulletin of the International Association for Paleodontology”, 2016, № 10, pp. 4–15; А. Ю. Худавердян, С. Г. Обосян. О древних трепанациях черепа из бассейна р. Шнох (Лорийская область, Армения). – В сб.: Палеоантропологические и биоархеологические исследования: традиции и новые методики (VI Алексеевские чтения). СПб., 2015, с.

духовной культуры населения бассейна р. Шнох Лорийской области и такого вопроса, как использование огня в погребальном обряде. В боверском могильнике исследовано 53 погребений. По обрядам труположения захоронено 46 взрослых (6 – женщин, 24 – мужчин, 16 – неопределенного пола) и 3 детей. В общей сложности четыре погребения (20, 28, 46, 50), захоронения в которых совершались по обряду кремации на стороне.

Фактически полностью отсутствуют исследования, посвященные собственно кремированным останкам с территории Армении. В последние годы в результате развития и совершенствования биоархеологических методов³ работы с фрагментированными костными останками стало возможным, используя материалы из трупосожжений, вводить в научный оборот сведения о видовой и половозрастной принадлежности костей из кремации, условиях сжигания умершего и т. д.

1. Определение половой принадлежности происходит на основании выявления фрагментов с анатомически выраженными особенностями, используемыми в обычной антропологической практике определения пола⁴. Вероятность того, что поло-возрастные определения будут достоверны, зависит от степени термической обработки скелета. При длительном и высокотемпературном горении эта вероятность зачастую снижается. Отнести индивидуума к той или иной возрастной градации немного легче, т. к. для выявления крупных возрастных периодов (детство, возмужалый возраст, зрелый возраст, старческий возраст) можно использовать общие морфологические особенности и состояние черепных швов, суставных поверхностей, наличие не приросших эпифизов, степень поротизации костной ткани, степень сформированности диплоэ и стертость зубов.

2. Реконструкция условий и продолжительности сжигания тела возможна по визуальным характеристикам фрагментов скелета (цвет, размерность фрагментов, характер трещин и деформаций). Определение температуры костной ткани проводилось по шкале цветности, разработанной экспериментальным путем при сжигании образцов на опытных поверхностях грунта⁵. Форма и на-

---

97–101.я

³ М. В. Добровольская. К методике изучения материалов кремации.–«Краткие сообщения Института археологии», 2010, вып. 224, с. 85–97.я

⁴ P. Holck. Cremated Bones – a Medical-Anthropological Study of an Archaeological Material on Cremation Burials, third edition. Oslo, 2008, дд. 64–66; J. Whal. Erfahrungen zur metrischen Geschlechtsdiagnose bei Leichenbränden. – “Homo”, 1996, vol. 47/1, 3, рд. 339–359.

⁵ P. L. Walker, K. P. Miller. Time, Temperature, and Oxygen Availability: an Experimental Study of the Effect of Environmental Condition on Color and Organic Content of Cremated Bone. – “American Journal of Physical Anthropology”, 2005, vol.

личие деформационных трещин используются для определения состояния костной ткани при сжигании⁶. Образование значительных дугообразных трещин и «смятие» костных структур происходит в случае резкой потери влаги, жировой и других органических составляющих костной ткани, т. е. в скором времени после смерти. Усилению этих проявлений способствует наличие значительного объема мягких тканей, особенно жировых отложений. В случае, если сжигаются скелетированные останки, таких деформаций не наблюдается.

3. Информация о массе кремированных останков также важна, т. к. может использоваться для реконструкции погребальной традиции. При стабильно малых или стабильно высоких массах кремированных останков можно судить о том, захоранивались ли они в полном объеме в одном месте или в некрополе оставлена лишь небольшая часть кремированных фрагментов. Если в первом случае очевидно полное депонирование останков в одном месте, то во втором – есть основания предполагать, что практиковалось частичное погребение или разделение кремированных останков на несколько частей с последующим их раздельным депонированием или рассеянием.

4. На фрагментах кремированных костей и зубов могут быть встречены травмы, маркеры физиологического стресса, следы длительных заболеваний. Их выявление и фиксация в основном проводятся согласно общим правилам⁷.

Обратимся непосредственно к основному материалу из погребений.

Погребение 20. Кремированные останки помещены в сосуд. В сосуде в смеси с землей, заполнявшей могилу, найдены зубы, фрагменты тел грудных (Th1-Th3, Th5-Th6), поясничного (L 1) позвонков и ребер горелых человеческих костей (рис. 1). Небольшая часть останков была представлена костной мукой. Фрагменты костей с большой натяжкой можно отнести к женскому полу, биологический возраст определяется в пределах 40–49 лет. Кремированные фрагменты как крупные, так и мелкие, трещины и расколы на костях прямые, без изгибов. Цвет толщи компактной костной ткани светло-серый, в ряде мест заметны потемнения. Это позволяет нам предположить, что кремация была проведена при температуре 300–350 °С. Форма трещин указывает на то, что ко

40, p. 222; P. L. Walker, K. M. D. Miller, R. Richman. Time, Temperature and Oxygen Availability: an Experimental Study of the Effects of Environmental Conditions on the Color and Organic Content of Cremated Bone. – In: The Analysis of Burned Human Remains. C. W. Schmidt, S. A. Symes (eds.). San Diego, 2008, pp. 129–136.

⁶ T. D. Stewart. Essentials of Forensic Anthropology. Springfield, 1979, p. 26.

⁷ A. H. Goodman, G. J. Armelagos. Infant and Childhood Morbidity and Mortality Risks in Archaeological Populations. – “World Archaeology”, 1989, vol. 21, pp. 225–243; D. J. Ortner, W. G. J. Putschar. Identification of Pathological Conditions in Human Skeletal Remains. Washington, 1981, pp. 3–488.

времени проведения кремации останки уже были лишены значительной части влаги и жировых веществ. я

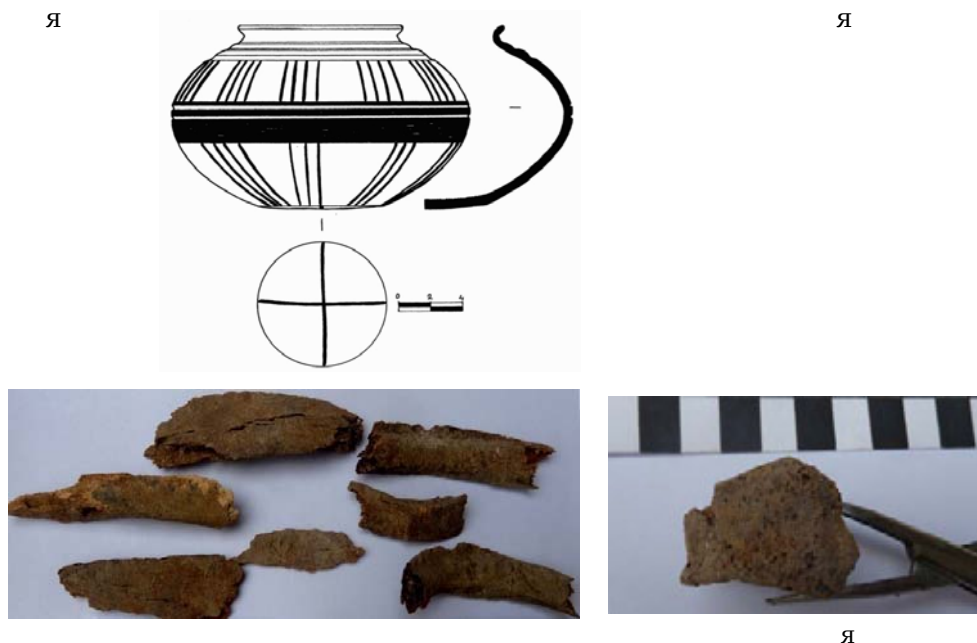

Рис. 1. Сосуд, где были помещены кремированные останки (фрагменты ребер, деформированный позвонок по типу рыбьих).

я

Об интенсивных нагрузках, выпадающих на костно-суставной аппарат индивида из пог. 20, свидетельствуют дегенеративные изменения, зафиксированные на позвонках. Наблюдается дистрофия позвонков (Th1-Th3, Th5-Th6, L 1) в сочетании с узлами «Шмоля» (Th5), с деформирующим артрозом (Th1, Th3, Th5-Th6, L 1), с деформаций поясничного позвонка по типу рыбьих (L 1). Тело первого поясничного позвонка резко снижено по высоте, центральный участок межпозвонкового диска вдавлен в тело позвонка. Вероятно, это следствие пониженной сопротивляемости, декальцинированное губчатое вещество, замыкающие пластинки, не выдержало давления межпозвоночного диска.

Маркер стрессов детского возраста – гипоплазия эмали – обнаружен на зубах (С, P1, P2, P1, P2), что позволяет считать, что в возрасте от 6 месяцев до 10 лет женщина перенесла сильный физиологический стресс (недоедание, наблюдался дисбаланс в рационе питания и т. д.)⁸.

На клыках и премолях наблюдаются отложения зубного камня. Признак зависит от PH слюны и усиливается при высоком уровне потребления белков,

⁸ A. H. Goodman, J. C. Rose. Assessment of Systemic Physiological Perturbations from Dental Enamel Hypoplasias and Associated Histological Structures. – “Yearbook of Physical Anthropology”, 1990, № 33, pp. 59–110.

вследствие увеличения во всех тканевых жидкостях концентрации мочевины⁹, а также от абразивных свойств пищи, которые варьируют в очень широком диапазоне, в зависимости от способов обработки и приготовления. При использовании зернотерок в пищу попадает большое количество мельчайших абразивных веществ, которые обеспечивают естественное очищение зубов от бактериального налета. Пища, приготовленная из цельных зерен или злаков, такими свойствами не обладает.

Погребение 28. Только в трех местах зафиксированы кремированные останки одного человека. Кремированные останки посткраниального скелета (ребра, тела позвонков) помещены в двух разных сосудах (рис. 2). Около сосудов лежали часть черепной коробки, фрагменты нижней челюсти, лицевой части черепа с верхней челюстью. Кости принадлежали мужскому костяку в возрасте 20–29 лет. Кремированные фрагменты разных размеров (от больших до очень мелких), светло-серого цвета, трещины и расколы на костях прямые. Часть останков была представлена костной мукой. Трупосожжение проходило при температуре 300–350 °С на открытом воздухе.

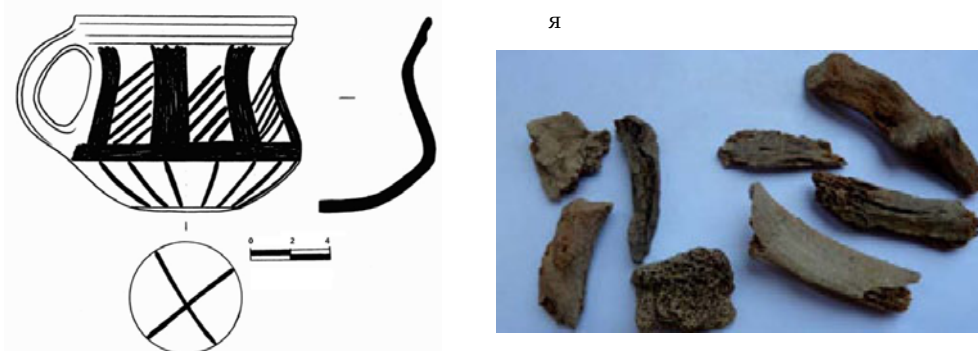
Форма черепа у индивида овоидная, лицо высокое, орбиты низкие, среднеширокие, очень большая длина и ширина альвеолярной дуги, небо – узкое. На черепе фиксируются следующие дискретно варьирующие признаки: *spina trochlearis*, *foramina zygomatico facia*, *spina processus frontalisossiszygomatici* (выступ), *stenocrotaphia* (X-обр.), *processus temporalisossis frontalis*, *os wormii sutura esquamosum*, *os postsquamosum*, *os wormii suturae lambdoidea*, *os asterion*, *sutura latinatransversa* (П-образный). Из восточных признаков зубной системы фиксируются лопатообразные формы верхних латеральных резцов.

Известно, что при охлаждении отдельных участков тела происходит расширение периферических кровеносных сосудов. Поражение (типа *cibra*) обнаружено в области правого наружного слухового прохода. Данное поражение представляет собой результат адаптации организма к ветренным условиям. В ушном канале у индивида отмечается наличие небольших остеофитных образований. Они представляют собой опухоли остеобластического происхождения, в виде бесформенных масс. Появление экзостозов связывается с напряжением надкостницы и формированием нового костеобразования под действием холодной воды, способствующей сужению кровеносных сосудов в ушном канале.

я

---

⁹ A. R. Lieveise. Diet and the Aetiology of Dental Calculus.– “International Journal of Osteoarchaeology”, 1999, vol. 9, pp. 219–232.

я
Рис. 2. Один из сосудов, где были помещены кремированные останки (фрагменты ребер, позвонков).

я
На верхнем моляре (M^3) выявлен кариес. Появление кариеса зависит от целого ряда факторов, однако ведущим среди причин является питание. При диете с высоким содержанием белков риск появления кариеса существенно снижается. Следы одонтогенного остеомиелита (альвеолярный абсцесс) наблюдается на левой стороне верхней челюсти в области M^2 . Причиной абсцесса, вероятно, является запущенный кариес. При этом бактерии проникают в пульпу и окружающие ткани, провоцируя воспалительный процесс и накопление гноя. Наблюдается прижизненная утрата зубов (P^2 , M^2). Одна из распространенных причин прижизненного выпадения зубов – осложнения (кариес), другая – усиленная нагрузка на зубочелюстной аппарат, третья связана с системными патологиями (например, эндокринными нарушениями или ранним подростковым парадонтозом). Эмалевая гипоплазия обнаружена на резцах, клыках и премолярах. На зубах также выявлен зубной камень.

Погребение 46. Кремированные останки помещены в сосуд. Кости представлены мелкими фрагментами, среди которых наиболее крупные часть медиального мышцелка бедренной кости, верхний конец правой локтевой кости (рис. 3). Основная масса останков была представлена костной мукой. Вместе с кремированными костями обнаружен небольшой фрагмент обожженной керамики. Цвет некоторых фрагментов серо-молочно-белый-черный, температура горения до 550 градусов. На костях прямые трещины и расколы. Пол определить невозможно, так как сохранившиеся части трубчатых костей не имеют надежных морфологических маркеров. Возраст индивида определяется в пределах 20–29 лет. Мышечная реакция на месте прикрепления сухожилия мышцы плеча (бугристость лучевой кости) – значительна.

я
я
я

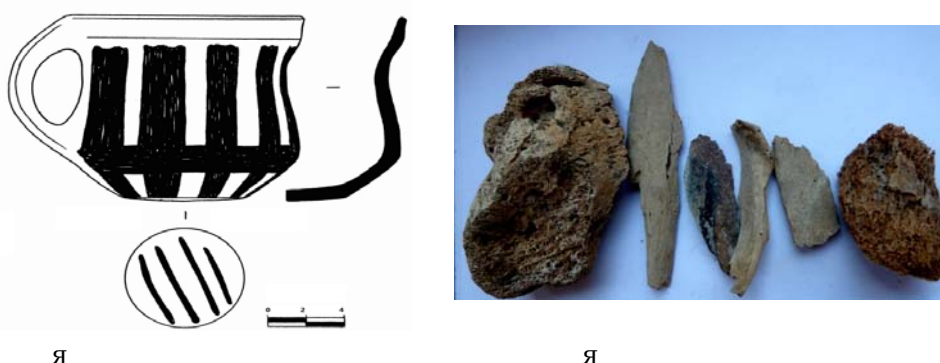
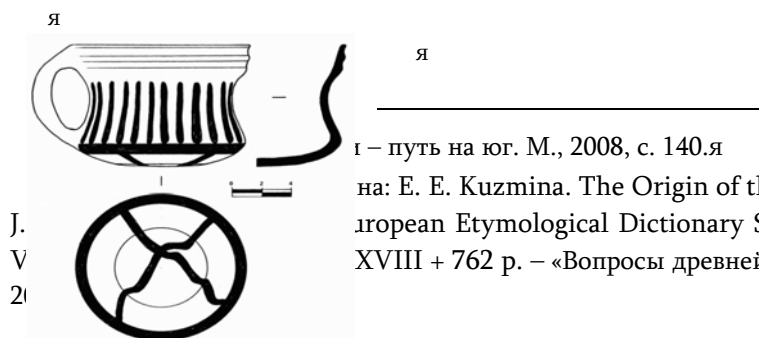

Рис. 3. Сосуд, где были помещены кремированные останки.

Погребение 50. Небольшие фрагменты кальцинированных костей черепа, ребер и суставная поверхность акромеона (лопатка), зубы были помещены в сосуд (рис. 4). Фрагменты костей позволяют определить погребенного как молодого мужчину. Цвет толщи компактной костной ткани светло-серый, на ребрах заметны потемнения. Трупосожжение проходило при температуре 500–550 °С на открытом воздухе. На нижнем первом моляре присутствует признак восточного одонтологического ствола – дистальный гребень тригониды. Эмалевая гипоплазия обнаружена на резцах (I₁, I₂), а зубной камень фиксируется на молярах.

Древние жители Лорийской области использовали в похоронной обрядности погребальные костры и захоронение кремированных остатков в сосудах. Обряд кремации составляет 7.5 % от общего числа захоронений в могильнике Бовер. Тело умерших сжигали вне погребения, так как в них следов прокала не обнаружено, и предметы не подвергнуты воздействию огня. Большинство погребальных кремаций представляют собой относительно небольшие скопления костей. Очевидно, большая часть останков с погребального костра не попадала в захоронения. Можно привлечь сведения из древнеиндийской «Питримедхасутры» Баудхьяны, которые приводятся в работе Е. Е. Кузьминой¹⁰ и в рецензии С. В. Кулланды¹¹ на английское издание этой книги. Если дважды рожденный умирал на чужбине, то собирали 33 кости разных частей скелета, заворачивали их в шкуру черной

Г – путь на юг. М., 2008, с. 140.

на: Е. Е. Kuzmina. The Origin of the Indo-Iranians. Ed. by European Etymological Dictionary Series. Ed. By Lubotsky. XVIII + 762 p. – «Вопросы древней истории», 2010, № 3, с.

J.
V
21

Рис. 4. Сосуд, где были помещены кремированные останки (фрагменты ребер).Я

я

я

козы и транспортировали на родину, где и совершали обряд кремации. Таким образом, зафиксированный в боверских погребениях обряд кремации может свидетельствовать о принадлежности этих захоронений индивидам (возможно, воинам), погибшим на чужбине, отдельные кости которых были доставлены на родину для совершения ритуала кремации. Обряд погребения, представленный в поэмах Гомера, предполагал собирание кремированных останков в сосуд, помещение сосуда в погребальное покрывало, а затем захоронение в могиле:

«Сруб угасили, багряным вином оросивши пространство
 Все, где огонь разливался пылающий; после на пепле
 Белые кости героя собрали и братья, и други,
 Горько рыдая, обильные слезы струя по ланитам.
 Прах драгоценный собравши, в ковчег золотой положили,
 Тонким обвивши покровом, блистающим пурпуром свежим.
 Так опустили в могилу глубокую и, заложивши,
 Сверху огромными частыми камнями плотно устлали;
 После курган насыпали...»

(Илиада, XXIV, 791–799)^{1г}я

Аналогии с погребальным обрядом из «Илиады» представляют интерес также тем, что этот обряд применялся древними греками по отношению к воинам. Не исключен и другой вариант: «боверцы» сжигали тело умершего на чужбине, а на родину доставлялись уже кремированные останки. Кроме того, для транспортировки кремированных останков удобно было использовать сосуды, установленные в погребениях. Это предположение подтверждается фактами обнаружения остатков кремации только в керамических сосудах. Среди кремированных костей останки детей не прослежены¹³, в одном случае останки принадлежали, вероятно, женщине. Существование женских воинских подразде-

^{1г} Гомер. Илиада. Пер. с древнегреч. Н. Гнедича. М., 1996, с. 416.я

¹³ Считается, что тела детей не нужно кремировать, так как они уже чистые.я

лений зафиксировано исторически¹⁴, так же как и женщин-воинов и военачальников¹⁵. Богини войны (наряду с богами) присутствовали в религиозных представлениях многих народов¹⁶. Согласно результатам биоархеологической реконструкции, женщины могли участвовать в воинских формированиях в качестве «конных лучниц»¹⁷. Косвенным подтверждением сказанного может отчасти служить тот факт, что в могильнике Бовер малое количество останков женщин. Разница между числом мужских и женских захоронений не является отражением реальной ситуации в среде носителей культуры эпохи поздней бронзы и раннего железного века. В Боверском могильнике мужских погребений в четыре раза больше, чем женских. Между тем трудно себе представить общество, которое могло бы существовать и развиваться с подобной диспропорцией мужского и женского населения. В таком случае вполне объяснимым становится обнаруженные следы военных столкновений, в том числе раны, нанесенные стрелами и тупым оружием на женских черепках.

Цветность фрагментов кремированных костей может варьировать от темно-бурого до обычной окраски, без следов температурного воздействия. Максимальная температура кремации доходила до 550 градусов. Вопреки мнению некоторых исследователей¹⁸, проведение продолжительной высокотемпературной кремации на открытом воздухе возможно даже при отсутствии специальных технических средств. Как показали результаты эксперимента, в центре костра, основу которого составила груда из бревен, была достигнута температура 1430 °С, при этом в течение более 40 мин она превышала 800 °С¹⁹.

¹⁴ S. M. Nelson. *Gender in Archaeology. Analyzing Power and Prestige*. N. Y., 1997, pp. 139–140.

¹⁵ K. Jones-Bley. *Arma Feminamque Cano: Warrior-Women in the Indo-European World*. – In: *Are All Warriors Male? Gender Roles on the Ancient Eurasian Steppe*. Ch. 2. N. Y., 2008, pp. 35–50.

¹⁶ M. Green. *Celtic Goddesses. Warriors, Virgins and Mothers*. L., 1995, pp. 28–45.

¹⁷ А. Ю. Худавердян. Население Армянского нагорья в эпоху бронзы. Этногенез и этническая история. Ереван, 2009, с. 113; она же: *Bioarchaeological Analysis of Skeletal Remains from the Black Fortress, Armenia: a Preliminary Overview*. – “*Journal of Paleopathology*” (Italy), 2014, vol. 24, № 1–3, pp. 9–16.

¹⁸ P. Holck. *Cremated Bones. A Medical-Anthropological Study of an Archaeological Material on Cremation Burials*. Oslo, 2008, д. 33; D. Goncalves, T. J. U. Thompson, E. Cunha. *Implications of Heat-Induced Changes in Bone on the Interpretation of Funerary Behaviour and Practice*. – “*Journal of archaeological science*”, 2011, vol. 38, p. 219.

¹⁹ P. Shipman, G. Foster, M. Schoeninger. *Burnt Bones and Teeth: an Experimental Study of Color, Morphology, Crystal Structure and Shrinkage*. – “*Journal of Archaeological Science*”, 1984, vol. 11, p. 308.

Маловероятно, что высокотемпературное воздействие было столь продолжительным в случае с материалами Бовер. Лишь небольшую часть фрагментов составляют кости, обожженные только до черного каления, т. е. подвергавшиеся воздействию огня не более чем при 550 °С. Вероятно, тело самого покойного сжигали без одежды, так как в противном случае среди кремированных останков должны были бы сохраниться расплавившиеся остатки металлических украшений, нашитых на одежду. Однако это не исключает того факта, что одежда могла быть полностью органической. Следы обугливания располагаются как на внешней, так и на внутренней поверхностях фрагментов. Их внешняя поверхность покрыта мелкими трещинами. Отсутствие деформирующих трещин плавных форм указывает на то, что обжиг и обугливание происходили тогда, когда кость высохла, и на ней не было мягких тканей. Нами не обнаружены следы преднамеренного освобождения скелета от мягких тканей, поэтому можно с большой долей уверенности предположить, что обжигу подверглись уже после полного или почти полного разложения мягких тканей.

Применяемый представителями культуры эпохи поздней бронзы и раннего железного века обряд кремации, вероятно, не был для населения того времени чем-то экстраординарным. Сочетание аналогичных вариантов обряда – ингумации и низкотемпературной кремации – реконструируется по костным останкам для захоронений в памятнике Лори Берд.^{т0} Проведение комплексного антропологического анализа кремированных останков существенно расширяет возможности, как в части категориальной идентификации памятников, так и для реконструкции погребального обряда. Изучение и дальнейшее осмысление этого интереснейшего явления может привести к пересмотру сложившихся точек зрения на древнюю историю Армянского нагорья.

я

ՈՒՇ ԲՐՈՆԶԻ ԵՎ ՎԱՂ ԵՐԿԱԹԻ ԴԱՐԱՇՐՁԱՆՆԵՐԻ ԴԻԱԿԻՉՄԱՆ
ԱՐԱՐՈՂՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԱԿԱՆԳՆՄԱՆ ՓՈՐՁ

(Ըստ Հայաստանի Լոռու մարզի Բովեր դամբարանադաշտի
մարդաբանական նյութերի)

ԱՆԱՀԻՏ ԽՈՒԴԱՎԵՐԿՅԱՆ, ՍՈՒՐԵՆ ՆՈՒՍՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ու մ

^{т0} А. Ю. Худавердян, С. Г. Деведжян, Л. Г. Еганян. Реконструкция особенностей жизнедеятельности населения эпохи железа Армянского нагорья по данным антропологии. – В сб.: Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 4. М., 2014, с. 215–232, 349–351.

Հնագույն հասարակություններում դիակիզումը կարևորագույն ծեսերից է եղել: ՀՀ Լոռու մարզի Շնող գյուղի Բովեր դամբարանադաշտում 2009–2011 թթ. կատարված պեղումների արդյունքում հայտնաբերվել են դիակիզման ակնհայտ հետքերով կմախքներ: Չնայած դրանց բեկորային և վատ պահպանված լինելուն՝ հնարավոր է որոշել ննջեցյալների սեռատարիքային կազմը (երկու տղամարդ, մեկ կին, մեկն՝ անորոշ): Ոսկորներն արտաքինից ունեն մանր ճաքեր. դրանց մակերեսին հավասարապես այրվելու հետքեր չկան: Ննջեցյալներից մեկը հասուն տարիքի է, երեքը՝ երիտասարդ: Թաղման ծեսի ուսումնասիրությունը կարևոր է նաև վաղ շրջանի հասարակության և մարդու մասին մեր պատկերացումներն ամբողջացնելու համար:

AN ATTEMPT OF RECONSTRUCTION RITES OF CREMATION OF THE LATE
BRONZE AND EARLY IRON AGES

(According to the anthropological materials of Bover cemetery of Lori region
of Armenia)

ANAHIT KHUDAVERDYAN, SUREN HOBOSYAN

Summary

In ancient societies cremation has been one of the most important rituals. On the bones of the skeleton in the Bover cemetery near the village of Shnogh in Lori region in 2009–2011 distinct traces of cremation were found. Despite the poor integrity and fragmentation of cremated bones, it is possible to determine the age and the sex of individuals (2 men, one woman, one – not clear). The outer surface bones are covered by small cracks, the surface is not uniformly burnt. In 3 cases the age estimation shows young, one – an adult. The study of the burial rite is of great importance for the full understanding of the early societies and people.